

Мстислава Черная
Джейд Дэвлин

ВТОРАЯ ПОПЫТКА

ЛЕДИ ТЕЙЛ

1

Мстислава Чёрная
Джейд Дэвлин
Вторая попытка леди Тейл 1

fb2 предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69544129

Аннотация

Я закрыла глаза. Темнота упала как занавес, навсегда отрезая мир живых от мира старой неудачницы. Что ж, все равно... Скоро холод доберется до сердца и исчезнет все, включая боль, горечь и мысли о том, как много было сделано ошибок, как глупо прожита жизнь и как обидно заканчивать ее именно так.

Вот если бы у меня был второй шанс...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	66
Глава 12	72
Глава 13	78
Глава 14	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Джейд Дэвлин, Мстислава Чёрная Вторая попытка леди Тейл

Глава 1

Я закрыла глаза. Темнота упала как занавес, навсегда отрезая мир живых от мира старой неудачницы. Что ж, все равно... Скоро холод доберется до сердца и исчезнет все, включая боль, горечь и мысли о том, как много было сделано ошибок, как глупо прожита жизнь и как обидно заканчивать ее именно так.

С отравленным кинжалом в сердце и с пониманием – тебя предал самый любимый человек.

Зрение пропало, но сознание еще сохраняло ясность, осязание и слух продолжали работать.

Я слышала, как уходит муж. Он даже не стал дожидаться финала. Правильно, для этого есть слуги. Куда я денусь.

Новые шаги стали неожиданностью. Я удивилась и собственному спокойствию, и любопытству. Страх как такового не было, была горечь.

Кто-то провел ладонью по моему лицу, отбросил со лба прядь волос, погладил по щеке. Муж никогда даже в лучшие

времена не был со мной так нежен.

– Как же так, Мели?

Кто это?

Голос печальный, смутно знакомый. Мужской.

Думать становилось все труднее. Я чувствовала себя кубиком сахара, растворяющимся в кипятке, только вместо кипятка меня поглощало... небытие.

– Прости, что опоздал.

Я хотела ответить, но не могла, холод почти добрался до сердца, и сил не было совершенно.

– Мели, я не могу тебя отпустить. Видимо, я безнадежный эгоист.

Он собрался превратить меня в зомби или сделать личным привидением? В любом случае я категорически против!

– Я начинаю ритуал, через минуту или две твоя душа вернется в прошлое. Доверься мне, хорошо? К сожалению, я не уверен, что смогу преодолеть больше пяти лет. Но этого достаточно, чтобы принять меры, верно, Мели?

Кто же это?

Мое сознание больше не таяло, ясность мысли вернулась. Перед глазами начали разворачиваться недавние события, только в обратном порядке, будто я читала книгу своей жизни не с начала, а с конца.

– Мели, – я все еще могла слышать голос своего спасителя, – я говорил тебе, что я эгоист? Я использовал в ритуале родовой артефакт. Если в своей новой жизни ты в течение

года не выйдешь за меня замуж, я умру. Брак должен быть именно магический, обычного договора недостаточно. Мели, ты сохранишь воспоминания, у меня же их не будет, но это не имеет значения, приходи или напиши, и я помогу тебе во всем. Удачи, Мели.

Темнота стала абсолютной, а затем занавес сдернули, и меня ослепило полуденное солнце.

Я обнаружила себя лежащей в саду под кустом роз целой и невредимой. Сухие травинки кололи щеку, платье ощущалось немного влажным от росы. Ни ножевой раны, ни растекающегося по телу яда.

Ни брачного браслета на руке! На гладкой молодой руке, без пигментных пятен и сухости.

Я схватилась за запястье.

Глазам не верю! Чудо, невероятное, немыслимое чудо!

Рывком сев, я чуть не потеряла равновесие.

С минуту я таращилась на собственную руку, трогала, все никак не могла убедиться, что жива, что получила второй шанс. Но... я действительно его получила! Мужчина, кем бы он ни был, меня спас.

Копившееся напряжение вырывалось истеричным хохотом. Обняв колени, я покатила по земле между цветочными клумбами, и меня совершенно не заботило, что платье и лицо пачкается в траве и жирном черноземе.

Мой смех перепугал служанку. Сквозь истерику я с трудом узнала причитания Ляны, моей горничной. Пробурчав

что-то про последнее предупреждение, она... плеснула мне в лицо воды. Спасибо, что не ледяной, а из лейки.

– Мисс Мелани, вы меня напугали! Что с вами? Позвать доктора? Вам дурно?

– Мне хорошо, – возразила я и растянулась на помятых цветах с блаженной улыбкой. Какой сегодня день?

Ляна нахмурилась:

– Мисс, вы новомодным эликсиром напились? Вы разве не знаете, что он иссушает резерв и сводит с ума? Что вы натворили? Зачем?!

Немного успокоившись, я посмотрела в небо и почесала переносицу. Мужчина говорил, что поможет, нужно только найти его.

Но кого мне искать?!

Так трудно было представиться? Или он был убежден, что я его узнала?

Мужчин в моей жизни было, с одной стороны, не так много, а с другой... тот, кого я считала самым главным, самым любимым и родным, оказался хладнокровным мерзавцем. Он использовал и убил меня. Он загубил всю мою семью. А я, наивная влюбленная дура, ему во всем этом помогла.

– Мисс Мелани, да придите уже в себя! Вы же вся мокрая! Вы простудитесь, заболете и умрете! Что я вашему папеньке скажу?!

– Я?! Мокрая?! – Пришлось сесть и оглядеться. Так... это у нас что? Тетушкин сад?! Боги Шай, неужели полу-

чилось?! Я действительно перенеслась в прошлое? Или это предсмертный бред? – Я мокрая потому, что ты меня из лейки облила...

– Мисс! – отчаянно возопила Ляна. – Ну я-то дура, с меня что возьмешь! Но вы зачем в пруд прыгнули?!

В голову словно ударила молния. Тетушкин сад, пруд с кувшинками, мокрое платье... так вот куда я попала! Но это вовсе не пять лет назад было, это... боги Шай, больше, гораздо больше!

Мне... сколько же мне было? Шестнадцать? Нет, уже семнадцать, я живу в поместье ближайшей папиной родственницы, и ее родная доченька, моя кузина, столкнула меня в пруд с декоративного мостика возле самых красивых зарослей кувшинок.

– Помогите мне встать, Ляна. – Я протянула своей горничной руку и наконец поднялась с земли. – Ты права, нужно как можно быстрее переодеться и высушить волосы. Ты тоже придумала, я и так едва не утонула, зачем было меня еще водой поливать?

– Я очень испугалась, мисс, – шмыгнула носом белобрысая и курносая девчонка, испуганно заморгав на меня. Ну да, Ляне сейчас всего пятнадцать, она стала моей личной горничной всего несколько месяцев назад. Ее рекомендовала тетушка, и, что удивительно, это действительно удачный выбор. Первое и единственное добро, которое она для меня сделала.

В чем-то Ляна права – я чувствовала себя пьяной, и... наверное, это нормально, да? Я вернулась с того света. Сколько раз я это еще повторю? На губах расплылась улыбка – миллион! Нет, два миллиона, десять миллионов.

Надо успокоиться, да?

Серьезные мысли в голове просто не уместались, голова казалась раздутой до габаритов тыквы-рекордсменки из-за бурлящей эйфории, но прямо сейчас можно начать с малого – позволить Ляне увести меня в комнату, умыться, переодеться. И хорошо бы выпить успокаивающего травяного отвара. Раньше я ненавидела его за омерзительный вкус, а сегодня готова оценить благотворное действие.

Как удачно, что в комнату мы вернулись никем не замеченные. Меньше всего мне хотелось видеть родственников и объясняться с ними.

Я стянула с себя все мокрые тряпки, растерлась жестким полотенцем, прямо-таки наслаждаясь прикосновениями ткани к молодой упругой коже, потом натянула свежую сорочку, укуталась в халат и прилегла, пока Ляна ушла за отваром. Вот и хорошо, есть немного времени.

Глава 2

Я начала лихорадочно перебирать в памяти как фрагменты мозаики то немногое, что я поняла о мужчине, появившемся рядом со мной в момент моей смерти.

Итак, он обещал мне перемещение в прошлое на пять лет. Я до сих пор довольно смутно представляла, какой именно сегодня день, но по деталям обстановки уверена, что неизвестный ошибся.

Когда я умерла, мне было тридцать семь. И я чувствовала себя разбитой старухой. А в поместье тети рядом с незамужней кухней, кузенами и прочими родственниками отца я жила до замужества. То есть мне семнадцать или около того, как я и подумала.

Хорошо промахнулся мой неизвестный эгоист. Настолько недооценил свои силы? Не понял до конца, как работает заклинание?

Он предупредил, что воспоминания сохранятся только у меня одной. Кстати, что это за магия такая? Сэр эгоист упомянул родовой артефакт, но я ни о чем подобном никогда не слышала, хотя магия – моя вторая любовь после... супруга.

На языке снова появился привкус горечи. Кажется, я буду всегда чувствовать ее, когда его вспоминаю. Забыть бы... Нет, забывать как раз нельзя. Иначе как я справлюсь?

Но я отвлеклась. Мужчина был уверен, что я его знаю.

Больше того, он уверен, что, если я заявлюсь к нему с ноги, он-прошлый не выставит меня, а бросится решать мои проблемы.

Хорошо бы, конечно. Но есть одно «но». Неизвестный эгоист рассчитывал забросить меня на пять лет в прошлое. В это время он действительно мог уже знать меня и даже... любить? Это странно, но оставим до выяснения, как говорится.

А меня закинуло на двадцать лет назад. И сейчас этот рискованный джентльмен, скорее всего, ведать не ведает, кто я такая и с какой радости мне надо обязательно помогать. Я уже молчу про женитьбу. Да может быть, его вообще нет в столице и даже на островах!

Я напрягла память, стараясь выудить из нее хоть какие-нибудь сведения. Но вспоминалась только нежность, с которой он коснулся моей щеки...

На ум приходило одно – это все же любовь. Ради каких-то других чувств никто не будет ломиться в самый строгий и закрытый монастырь островов, чтобы спасти приговоренную к смерти монашку.

Но...

Если предположить любовь, кандидатов на роль спасителя просто нет. Ну я же не слепая, заметила бы мужской интерес, хотя бы когда повзрослела. Или нет? Откровенно говоря, я долгие, долгие годы не видела и не слышала никого, кроме Эдвина ди Монтеро. С того самого дня, как мы впервые встретились, и до дня смерти. Даже зная о предательстве

и понимая, что сгнию заживо в монастыре Серых Сестер, я все равно ждала его. Дура. Дождалась.

Что же, подумаем о другом. Итак. Сэр Эгоист... Пока не знаю его имени, буду величать его именно так. Он рассказал мне про необходимость магического брака, чтобы вынудить согласиться? Неприятно, однако справедливо – нет никаких причин, чтобы он за меня умирал, когда есть способ этого избежать.

Только вот согласия мало. Я не только не знаю, кого тащить к алтарю, но и точной даты ритуала не могу угадать. Вот что он имел в виду? Я должна выйти за него через год после дня, в который вернулась? Или через год после того, как умерла? Разница колоссальная.

Из размышлений меня выдернул звонкий голос моей двоюродной сестры:

– Мелани, ты заболела?! Я видела в окно, что тебя привела служанка.

Я нехотя приподнялась на локтях. Иметь дело с родственниками совершенно никакого желания не было, к тому же я еще не вполне пришла в себя, но куда деваться. Кэтрин меня в покое не оставит.

Но все оказалось еще хуже – вслед за кухней в комнату вошла тетушка.

Я запомнила ее злой стареющей женщиной, считала недалекой, несправедливой. Если ее родной дочери, моей кухне, всегда доставалась скупая похвала, то мне – бесконечные

придирки на пустом месте. Наверное, это было неизбежно – я была слишком энергичной, живой, пренебрегала правилами, а тетя считала, что приличия превыше всего. Я верила в любовь, она – в брак по расчету и взаимному уважению. Партнерство... Что-то в этом есть, да? По крайней мере, ее путь обернулся чередой скучной будничной рутины, а мой – катастрофой.

И даже если бы всего этого было мало, у тетушки имелась еще одна причина не любить такую племянницу, как я.

Она была женой обеспеченного, но скуповатого барона Гарльтона. И ее дочь Кэтрин, при том что славилась как умная, воспитанная, образованная и очень красивая молодая леди, все равно ценилась на брачном рынке и в обществе ниже, чем я – дочь потомственного лорда, удачливого полководца и успешного дельца. Моя мать и ее семья тоже обладали нешуточными состоянием и связями. Мое приданое превышало все состояние Гарльтонов, вместе взятое, в несколько раз. А еще я была моложе и красивее Кэтрин. Правда, во столько же раз глупее... но это другой вопрос.

– Спасибо, тетушка, со мной все хорошо, просто немного устала и решила прилечь ненадолго перед ужином, – безмятежно улыбнулась я, вежливо склоняя голову. Заодно бегло осмотрела собственный туалет – о недавнем купании ничего не напоминает, все прилично и обыденно, а мокрое платье и белье Ляна уже успела куда-то убрать.

М-да, вот уж кто настоящая змея, так это драгоценная моя

кузина. Скользкая, ядовитая, но, надо признать, великолепная притворщица.

– Ты уверена? Вода в озере все еще холодная. – Кэтрин изобразила искреннее беспокойство.

Что там, целую пантомиму разыграла! Прижав ладонь к губам, она оглянулась и перевела полный вины взгляд на меня. словно проболталась случайно.

– Мелани, ты купалась? – ледяным тоном спросила тетя Миневра.

Я запнулась на секунду. Потому что, во-первых, поняла, в какое именно время вернулась, во-вторых, вспомнила «озерный скандал».

Любящая кухня толкнула меня в озеро. К счастью, я умею плавать, да и детство у меня прошло весело. Я не испугалась и смогла выбраться. «Настоящая леди» на моем месте, вероятно, от шока и тяжести намокшей одежды ушла бы на дно.

Сестренка, помнится, долго извинялась, уверяла, что все получилось случайно. Наедине, естественно.

А потом...

А потом случилось то, что и привело меня через двадцать лет в тайную келью монастыря Серых Сестер. То, что перевернуло не только мою жизнь. Погубило так много людей, лишило меня семьи и многого другого.

Именно с этого купания, точнее с наказания, последовавшего за скандалом, началось мое знакомство с сэром Эдви-

ном ди Монтеро.

Глава 3

В прошлой жизни я рассказала тете о падении в озеро, рассказала в надежде на справедливость – ведь это Кэтрин столкнула меня в воду!

И как бы она потом ни извинялась, я знала – это нарочно. Правда, сначала не поняла почему...

Но кузина, когда тетя Миневра позвала ее для разъяснений, просто соврала, что ее со мной в тот день вообще не было. И тетя поверила ей, ведь Кэтрин – молодая леди с безупречной репутацией. А я – маленькая дикарка с материка, к тому же еще и лгунья, как выяснилось.

Самое смешное, что потом кузина снова приходила извиняться, объяснила, что очень испугалась разочаровать маму, и я... я не только поверила, но и простила ее, ведь Кэтрин так «искренне» плакала, а еще принесла мне свои любимые пирожные, без которых меня оставили за ужином.

Правда, пирожными тогда мое наказание не ограничилось, мне запрещено было также участвовать в общих прогулках и ехать на праздник фонтанов. Меня оставили дома, а кузина отправилась блистать среди молодых столичных повес. И именно в отсутствие тети и кузины наш дом навестили лорд Монтеро с сыном.

– Купалась? – переспросила я, выныривая из воспоминаний. – Кто? Я? Нет. Кэтрин, я же сказала тебе, что леди это

невместно, а ты не послушалась тетю?

И невинно улыбнулась.

Леди Миневра нахмурилась, разглядывая меня. Кэтрин и вовсе округлила глаза, таращась из-за ее спины так, словно увидела неупокоенную душу. Но придраться было не к чему. А головная боль и томная усталость для юной леди не грех, она имеет право на тонкую душевную организацию и хрупкое здоровье. Так что красиво страдать и удаляться к себе — за это не наказывают.

— Кажется, вышло недоразумение, — констатировала тетушка, строго поджав губы. — Кэтрин?

— Наверное, мне показалось, — неуверенно бормотнула кузина, опуская взгляд.

Зря она так сказала.

Я тоже округлила глаза.

— Кэти, тетушка нас обеих учила не сплетничать и тем более не передавать слухи, в которых не уверен! Ты же не хотела оклеветать меня нарочно? Нет?

Тетя слишком верит в свою дочь, поэтому открытое обвинение ничего не даст, а вот вопросы вынудят дорогую кузину оправдываться.

Я угадала.

Для Кэтрин оказаться в невыгодном положении было непривычно, как выкрутиться, с ходу она не сообразила, промямлила что-то еще более невразумительное.

— Кэтрин. — Тетушка поджала губы и цепким оцениваю-

щим взглядом прошлась по дочери.

– Я не имела в виду ничего дурного! Мне показалось! Я беспокоилась за репутацию Мели!

Но сверлящий материнский взгляд мешал ей сосредоточиться. Все же сейчас моя дорогая кузина еще не настолько хороша в искусстве подстав и интриг, еще не умеет быстро ориентироваться в меняющихся обстоятельствах. Надо отдать ей должное, научится она быстро.

– Кэтрин, нам следует обсудить твое поведение, – решила в конце концов тетя Миневра. – После того, как ты принесешь свои извинения Мелани.

– Мели, прости, пожалуйста! – Да, голос, выражение лица, опущенные глазки – все почти безупречно. Почти. Я знаю, куда смотреть, и потому вижу острый отблеск из-под ресниц. Кузина недовольна и обдумывает, как взять реванш. Ей мое присутствие на будущем празднике – нож острый.

Я не стала спорить. Всепрощение почему-то считается добродетелью, по крайней мере для женщины и особенно для девушки. Как показала моя жизнь, прощать... можно. Нельзя забывать и верить, что человек исправится.

Тетя, внимательно за нами наблюдавшая, удовлетворенно кивнула, причем мне показалось, что она одобрила мой ответ, а не извинения дочери.

– Отдыхай, – сказала она и вышла.

Кэтрин последовала за ней, но на пороге комнаты обернулась. В ее взгляде уже не было ни злости на неудачу, ни

растерянности, только подозрение.

Я вздохнула.

Несмотря на мою репутацию дикарки, я считалась завидной невестой – положение родителей, их влияние, финансовое состояние... Кэтрин видела во мне соперницу.

Только поздно вечером, когда, наконец, меня оставили в покое, и в относительном одиночестве, получилось собрать мысли в кучу.

Ляна уже давно тихонько сидела в уголке и штопала чулок. Когда-то милая девочка пробовала вмешаться в мои взаимоотношения с платьями и духами, но прежняя я гневно оборвала эти попытки. И Ляна больше не осмеливалась давать советы. Только вздыхала украдкой, как мне теперь припоминается.

Я позволила горничной заняться подготовкой ко сну – расчесать мне волосы, сделать специальные припарки для нежности кожи рук и все такое прочее. А сама воспользовалась покоем, чтобы, наконец, как следует обдумать свое положение.

Первый шок и бурная жажда деятельности прошли. Я поняла и почти поверила в то, что мне дали второй шанс. Но чтобы им правильно воспользоваться, не следует пороть горячку.

Подумать только, мама и папа живы... и папин брат, мой дядя Эндрю, который так меня баловал и любил в детстве. Все они погибнут, если я ничего не сделаю.

Так, Мелани. Вспоминай все, что произошло и чему научилась за не слишком длинную и счастливую, но бурную жизнь.

Первым делом стоит навести порядок в собственной голове. И записать все, что вспомню. А чтобы никто не смог прочесть мои записки – воспользуюсь секретом. Ему я научилась, пребывая в ссылке на западной границе. Язык кочевников здесь и сейчас не знает никто. А мне пришлось выучить.

Ляна ушла и вернулась с отваром, и я с удовольствием выпила горький, пахнувший сеном напиток. В голове наконец-то прояснилось, и я бодро соскочила с кушетки – ко мне пришло понимание, с чего начать.

Я решила написать родителям.

Когда-то я очень обижалась на них за то, что меня отправили к тете, чувствовала себя выброшенной, ненужной, нелюбимой дочерью. И отказывалась понимать, что мой переезд на острова – мера вынужденная, потому что на континенте очень неспокойно. Мои родители заботились обо мне, а я...

Ссора с семьей – первая ошибка, которую я исправлю.

А еще я ни за что не останусь дома во время праздника фонтанов. Эпическая «встреча с судьбой», как я сама считала в прошлой жизни, на этот раз состоится при других обстоятельствах и, надеюсь, с другим результатом.

С места в карьер каяться в письме, конечно, не следует.

Только растревожу родителей. К тому же провоцировать изменения в событиях, хронологию которых я хорошо помню, пока не стоит.

Всего лишь первое движение к цели. Первая ступень той лестницы, которую я построю к небесному храму своей жизни. И тут нужно все тщательно обдумать, рассчитать.

Тогда, двадцать лет назад, я могла позволить себе действовать на эмоциях, не раздумывая ни о чем. Но вся последующая жизнь раз за разом учила меня другому.

Мне пришлось быть не только первой дамой, женой премьер-министра Островов, вынужденной рассчитывать не просто каждый шаг, но каждый взгляд и каждый вздох. И эта роль, как ни странно, оказалась далеко не самой тяжелой для маленькой дикарки с материка. Увы, я столкнулась и с другими жизненными уроками. И теперь, получив второй шанс, применю все, чему научилась.

Мне не нужно, чтобы папа, мама и дядя сорвались и примчались на острова раньше времени. А это неизбежно случится, если по моему письму они заподозрят, что их маленькую Мелани обижают. Значит, пишем, придерживаясь старого восторженного тона, с помощью которого я тогда пыталась показать родителям, что ничуть по ним не скучаю и вообще мне наплевать на то, что меня все бросили.

Но потихонечку буду вплетать в эти восторги скучающие нотки, вспоминать, как здорово было с папой охотиться на диких куропаток в горах или с мамой и дядей ездить на яр-

марку в соседний гарнизон.

Когда-то я, обиженная молоденькая идиотка, старалась забыть все эти «дикарские развлечения» и изо всех сил показывала всем, включая родителей, что ничего общего у меня с моей материковой родиной не осталось. Что любые напоминания о прежних днях меня раздражают. Что я стала настоящей столичной леди и стесняюсь своих родных с материка. Дура.

Теперь все будет иначе.

Глава 4

Праздник фонтанов приближался, и я все чаще ловила на себе задумчивый взгляд Кэтрин.

Ей все же удалось избежать серьезного наказания – тетя лишила ее сладкого на три дня и отправила думать над своим поведением. И Кэтрин подумала – притихла. Но от идеи всеми правдами и неправдами оставить меня дома, похоже, она не отказалась, и я каждый день держалась начеку, ожидая очередной подставы.

Ожидания оправдались.

Кэтрин догнала меня после завтрака:

– Мелани, моя давняя подруга прислала мне набор лавийских бальзамов, парфюма и саше. Как насчет того, что выбрать ароматы, которые тебе подойдут?

Раньше за сестренкой особой щедрости не водилось – лавийские безделушки стоят по-настоящему дорого.

Получается, Кэтрин ждала баночки и бутылочки?

В прошлый раз она применила этот трюк уже после праздника фонтанов. Изменения начинаются? С одной стороны, логично, ведь я избежала «озерного» скандала. С другой стороны, я не ожидала, что события ускорятся. Я-то ждала нового трюка, а Кэтрин собралась применить тот, «из будущего».

Для вида я попыталась отказаться, но Кэтрин настаивала,

и я поддалась уговорам, последовала за кухней в ее комнату.

Ящик, уже открытый, ждал нас на столешнице трюмо, и Кэтрин жестом пригласила меня выбирать.

Я с опаской подняла флакончик с фирменным вензелем. Нужно подставить флакон под лучи солнца, и, если вензель подлинный, он вспыхнет бриллиантовым сиянием. Насколько я знала, подделать вензель так и не смогут. Пузырек в моих руках настоящий.

Вернув флакончик в ящик, я продолжила не торопясь рассматривать баночки и бутылочки.

Так, дорогая. Вспоминай. Почему вот эти милые круглые шкатулки с пионами и розами на крышечках вызывают у тебя стойкую неприязнь и смутный страх?

А! М-да, склероз поразил меня рановато. Или это был шок от предательства?

Зато вон то розовое саше с вышитой ночной фиалкой живо прочистило мозги. Картинка из далекого прошлого встала перед глазами так четко, словно я пережила все вот только что.

Тогда, в ранней юности, попав из свободных земель материка в рафинированное общество высшей аристократии Островов, я больше всего на свете боялась показаться смешной провинциалкой. И просто смешной. Малейшая тень улыбки на чужом лице воспринималась как ядовитый укол в самое сердце – ах, это надо мной смеются, обо мне шушука-

ются местные модные и элегантные юные леди-ровесницы, критически обсуждают мои недостатки молодые джентльмены.

Я даже не хочу вспоминать, сколько лет мне понадобилось, чтобы усвоить, что смеяться над собой – самый главный навык, который помогает выжить в любой обстановке.

А это саше с ночной фиалкой на самом деле набито одной хитрой травкой, от которой меня обсыплет мелкой красной сыпью сразу после того, как я соглашусь носить его в шелковой сумочке вместе с носовым платком и пудреницей.

Это была очень злая шутка, стоившая мне моря слез. Что ж, не грех теперь и мне посмеяться.

Я задержала на саше взгляд, коснулась, отпустила, снова вернулась, изображая сомнения.

– Мели, не обязательно выбирать что-то одно! Бери все, что тебе нравится.

– Спасибо!

Я не стала мудрить и выбрала все то же самое, что и в прошлой жизни. Но... В прошлой жизни я искренне радовалась подарку: саше вошли в моду, и я, время от времени доставая мешочек из клатча и вдыхая слабый аромат, как делали леди, чувствовала себя столичной штучкой. К тому же подарок был от Кэтрин, что лишь добавляло ему очарования. Я практически не расставалась ни с саше, ни с пудрой, ни с флакончиком ароматической воды.

В новой жизни я поблагодарю и спрячу сокровища в ле-

жащий внизу шкафа чемодан – подальше от себя, но с прицелом на будущее.

Пока я размышляла и выбирала, Кэтрин выхватила из ящичка саше, тоже розовое, но с изображением магнолии.

– Смотри, у нас будут почти одинаковые, как и положено сестрам!

– Какая прелесть! – Я задавила ухмылку, вовсе не идущую к лицу восторженной юной леди, и захлопала ресницами. – Кэтрин, ты лучшая сестра на свете! Поможешь мне выбрать наряд для праздника?

Судя по тому, как вздрогнули пальцы кухни и залоснились довольством взгляд, этого она и добивалась. Да-да, я помню, какие наряды она мне всегда помогала выбрать... и уже кое-что придумала по этому поводу.

Вообще, моя прошлая репутация, как я теперь понимаю, во многом была заслугой дорогой кухни. Ведь она так самоотверженно взялась помогать мне с того самого дня, как я появилась в семейном гнезде рода Гарльтон. Кто, как не Кэтрин (впрочем, много позже я сообразила, что без разрешения или как минимум молчаливого одобрения тетушки она не посмела бы так откровенно делать из меня идиотку), помогал мне с манерами, прическами, платьями и даже учебой?

– Конечно, Мели! О чем ты? Ты всегда можешь на меня рассчитывать. Я очень хочу, чтобы на празднике ты была самой-самой!

Ага-ага.

Самой глупой? Самой жеманной? Самой безвкусной?

Кэтрин, потакая моей жажде стать утонченной остроуми-
тянкой, превратила меня в пародию на аристократку. Все бы-
ло слишком. В моде шляпы-корабли, украшенные широки-
ми лентами, имитирующими морскую пену? Лент будет в
два раза больше чем нужно, на самой шляпе, а еще на ли-
фе, на поясе, на манжетах, и вся эта навесная мишура будет
развеваться на ветру... Как вспомню, так вздрогну. В моду
вошел цветной лак для ногтей? Леди выбирали бежевые и
розовые оттенки, но мне Кэтрин подарила белый лак. Да, то-
же светлый, но совершенно не соответствующий представ-
лениям леди о хорошем вкусе. И так во всем. Вроде бы ни-
чего плохого кузина не делала, но в результате я выглядела
ужасно. При этом искренне считая себя неотразимой. И бо-
лезненно реагировала на любое замечание о своем вкусе или
внешности.

Что же. Поиграем в твою игру, кузина, и посмотрим, как
получится на этот раз. Главное – не дать тебе заподозрить,
что роли кукловода и дурочки поменяли местами.

Сестренка не стала откладывать в долгий ящик, сбегала к
матери и получила разрешение, и мы отправились в ателье.

Родители ежемесячно переводили деньги на мое содержа-
ние, причем часть суммы шла тетушке, а часть – лично мне.
И на «карманные расходы» я получала весьма прилично, из
этих денег оплачивала платья, шляпки, аксессуары, косме-

тику и... чаще всего я покупала не только на себя, но и на Кэтрин. Сестренка помогает мне выбирать, но себе не берет ничего – как я оставлю ее без подарка?

Да-да, дорогая. Без подарков я тебя не оставлю... но не обещаю, что они тебе понравятся.

Глава 5

Экипаж привез нас в ателье отнюдь не первого класса. Мастерницы, дорожащие своим добрым именем, никогда бы не сшили то, что советовала Кэтрин. В «Шелковом бархате» – одно название чего стоит – шили все, что пожелает заказчик с деньгами, и осыпали комплиментами, причем чем в большее пугало я себя превращала, тем громче звучали ахи восхищения. Как сейчас помню, швеи четко прислушивались именно к Кэтрин, ведь это она меня приводила, заверяя, что заведение эксклюзивное, не для всех.

Только много позже я узнала, что в своем роде кузина даже не врала. Действительно, не для всех. Только для недалеких нуворишей или упертых дур.

Шили, кстати, качественно, из нормальной ткани, так что я и не подумала отказываться в этот раз.

– Добро пожаловать, – встретил нас управляющий. – Рады видеть вас, леди. Готовитесь к празднику фонтанов, я угадал?

Мы с Кэтрин согласно кивнули, а я спрятала усмешку в чашечке фиалкового чая, расторопно поданной служанками. Память услужливо разворачивала перед мысленным взором знакомые картинки. Последняя проверка действительности? Если господин управляющий сейчас скажет фразу...

– Леди, я ждал вас! – радостно и вместе с тем пафосно

провозгласил худощавый мужчина, собирая щеки в приветливые складки. – Это платье – шедевр, оно наверняка приведет вас в восторг!

И он картинно отодвинул ширму, за которой скрывался «шедевр».

На острове морская тематика не выходит из моды, но совершенно по-разному преломляется. В прошлое отошла белая пена кружев на синем фоне, последний писк – переливчатые ткани, меняющие оттенок в зависимости от угла падения солнечных лучей, имитирующие рыбью чешую. Ярко, красочно, празднично и... опасно. Слишком легко из утонченной леди превратиться в рыбу-клоуна. Чаще всего мастерицы пускали ткань на лиф, а вот юбку, рукава и ворот шили из классических тканей. Мне же казалось, что это не от вкуса, а от невозможности позволить себе больше.

Но это платье...

Все дело в том, что в семнадцать лет я и сама любила все блестящее, чем больше, тем лучше. А еще искренне считала, что килограмм золота с дорогими камнями в ушах, на шее и на остальных частях тела сделает из меня не только самую завидную невесту, но и настоящую леди.

Увы, разобраться в таких нюансах мне не помогли. Кэтрин с молчаливого одобрения тетушки сделала все, чтобы мой дурной вкус и глупость были видны всем.

Платье, предложенное управляющим, было целиком пошито из ткани-«чешуи»: блеск-блеск-блеск. Та, кто его на-

денет, ослепит всех без исключения. Ага, так ослепит, что хоть рукавом загораживайся. В него, кстати, хихикать удобно, чтобы и душу отвести, и приличия соблюсти.

– Мели, прелесть какая! – ахнула кузина, внимательно глядя на меня, а вовсе не на платье.

Я про себя горько усмехнулась, но внешне поспешила изобразить восторг. Совсем как тогда, в первый раз!

– Кэт! Боги, оно великолепно! Я его хочу!

– Ох, но так дорого, наверное... – изобразила озабоченность кузина. – Разве родители позволят тебе потратить столько серебра на одно платье?

Ну что сказать, Кэтрин знала, на каких струнах играть песню для моего бывшего юношеского тщеславия с нотками обиды на родителей – вот, вы меня бросили, отослали прочь, не приезжаете, откупаются подарками и деньгами? Так я возьму сполна и вообще сколько захочу! Буду тратить не считая, не будь я Мелани Тейл!

– Пф! – Да-да, в прошлый раз я тоже так сделала. – Пусть кто-то попробует мне запретить! Беру!

Глаза управляющего радостно вспыхнули, и старшая швея повела меня за ширму на примерку.

Я знала, что платье сядет, но отказываться не стала. И не только чтобы не вызвать подозрений. Хотелось взглянуть свежим взглядом, оценить масштаб катастрофы не по воспоминаниям, а вживую.

Щебет швеи я благополучно пропустила мимо ушей, по-

кивала и, щедро поблагодарив полновесной монетой, которой хватило бы оплатить обед в трактире средней руки, шепнула, чтобы платье не спешили отсылать до вечера. Мастерица вскинулась, но я заверила, что платье непременно куплю, и она успокоилась, тем более, вернувшись в зал, я первым делом расплатилась за покупку.

Кузину я застала разглядывающей весьма оригинальное платье. Бледно-голубое, невесомое, как облако, полностью отвечающее представлениям местных леди об элегантности и изяществе. Из модной «чешуи» только широкий пояс и перчатки до локтя.

При виде меня кузина смущенно потупилась и тотчас нарочито бодро предложила:

– Идем дальше? К платью нужны украшения. Нет ничего хуже сочетания нового наряда и устаревшего гарнитура.

Отчасти я даже согласна. Есть вечная «классика», а есть «сезонки», причем вторые могут быть сами по себе стильные, красивые, но... но каждая модница при взгляде на них определит сезон, и появляться в том, в чем ходили год назад... не стоит.

Я не сомневалась, что кузина ждала, что я куплю платье и для нее. Обманывать ожидания я не стала и попросила добавить второе платье к моему заказу.

Покинув ателье, мы отправились в соседний ювелирный. У меня уже окончательно созрел план – надо измотать кузину, чтобы спокойно «стряхнуть» ее на летней веранде дам-

ского кафетерия и вернуться в одиночестве...

Ну... трудностей не возникло.

Я протаскала Кэт по магазинам и лавкам, время от времени подкармливая ее энтузиазм мелкими побрякушками и баночками-скляночками, умотала до состояния нестояния. Сама, конечно, тоже устала, но мне придавала сил моя цель.

– Перекусим? – предложила я, остановившись у кафетерия. – Или посмотрим гребни?

– Перекусим.

Сделав заказ, я «вспомнила», что не купила новомодный веер-опахало, который хорошо бы сделать из той же ткани, что и платье.

Кузина, когда я всполошилась и предложила сбегать побыстрому, посмотрела на меня как на палача.

И я, смиловившись, решила сходить одна, получив клятвенное заверение, что кузина дождетя меня за столиком.

Что же, полдела сделано. Уф-ф-ф...

Правда, ждать Кэтрин пришлось дольше, чем она рассчитывала. Но наверняка кузина не скучала, пока я галопом пробежалась по всем магазинам и ателье, где мы уже побывали. Я точно знала, чего хочу, поэтому не теряла времени и каждый раз справлялась быстро. У меня даже вышло приостановить свой бег неподалеку от кафе и полюбоваться тем, что за столик Кэтрин уже подсели три ее подружки. Отлично, пусть сплетничают, я даже не сомневаюсь, кто сегодня послужит

подушечкой для их шпилек и ядовитых булавок. Но, как говорила сестра Тишина в обители, когда меня нет, можете меня даже бить.

Раз Кэт теперь не соскучится и не отправится меня разыскивать, забегу-ка я еще в одно интересное место.

Глава 6

Книжный магазин кузина обходила десятой дорогой, заверяя, что книжки не шляпки, их можно заказать по каталогу, нет нужды тратить время среди пыльных стеллажей. «Что о тебе подумают, если случайно увидят? Что ты зануда-заучка? Фи!»

Учиться я любила, но прослыть заучкой не хотела. Действительно, почему не заказать? Кэтрин, на мою беду, оказалась достаточно сообразительной, чтобы заметить мою тягу к чтению. Она скармливала мне модные дамские романы, которые обсуждают в обществе и которые стыдно не знать, подсовывала книги о цветоводстве, рукоделии. Не скажу, что это было совсем бесполезно. Отнюдь. То же цветоводство мне впоследствии пригодилось. Но... книги, которые действительно стоило прочитать, так и остались в конце длинного списка. До многих я так и не добралась.

В книжный меня привело чутье, не иначе.

Я честно собиралась взять только «Азы артефакторики», но взгляд зацепился за полку с профильными учебниками для факультета «умников-счетчиков», и ноги сами понесли меня вперед.

Стоящего у стеллажа парня я, честное слово, просто не заметила, настолько меня поразила внезапная идея.

Я протянула руку, и мы... схватились за одну и ту же об-

ложку. Наши пальцы соприкоснулись.

Воздух словно загустел. Я замерла, не понимая, что происходит. А потом...

– Леди, отдел дамских романов левее, – сказал молодой человек, поворачиваясь ко мне и насмешливо щурясь.

Если бы в меня молния ударила, я бы меньше оторопела. Грант Эмерсон! Как говорил папа, чтоб мне лопнуть поперек траншеи во время атаки косинчей с севера!

– Благодарю. – Я чуть поджала губы, но потом взяла себя в руки и улыбнулась как можно очаровательнее. Все равно этот муфлон степной, чтоб его, на такое не купится, но надо же соблюсти ритуал...

Если я кого-то и ненавидела в юности больше, чем родителей, отославших меня к тетке, и соперниц за сердце будущего мужа, так это Гранта Эмерсона, герцога Ланчестерского. Никто и никогда так не дразнил и не высмеивал меня, как противный мальчишка с самомнением отсюда и до материка!

Звезда факультета МехАрта, самый умный маг поколения, красавчик и завидный жених. Язва неугомонная!

Правда, с высоты прожитого опыта должна признать, что по смыслу он говорил не самые пустые вещи. Увы...

Я так и не выпустила добычу. Наши пальцы все еще соприкасались.

– Леди? – выгнул он бровь.

– Вы позволите? – Я потянула учебник на себя и взглядом

прошла по полке. Почти все книги были в двух-трех экземплярах, а та, которую мы не поделили, – в единственном. И я очень сомневалась, что на складе найдется еще одна.

– Боюсь, не могу позволить леди навредить себе, – пакостно разулыбался стервец, в свою очередь попытавшись утянуть учебник из моих пальцев. – Разве можно забивать женскую головку такими опасными и сложными вещами? А для того, чтобы придавить стопку милых картинок с котиками, вполне подойдет вот это. – Он потянулся и взял с верхней полки невесть как попавший на этот стеллаж здоровенный альбом с выкройками мягких игрушек.

Я едва подавила в себе порыв стукнуть паразита этими игрушками по голове. К тому же пришлось бы на цыпочки встать, ибо герцог Ланчестерский вымахал ростом с пожарную каланчу.

Учебник я держала крепко, а герцог не мог позволить себе грубо вырвать его из моих пальцев. Тем более что на нашу парочку уже обратили внимание и хозяин магазина, и парочка других покупателей.

– Леди, поверьте, не стоит травмировать вашу очаровательную головку такими сложными вещами, – попытался вырулить в гавань победы этот хлыщ. – Ведь вам наверняка трудно даже прочесть название учебника.

Ну точно, начинается. И обиднее всего, что винить надо себя – репутацию идиотки я создавала старательно и неумоимо. И нечего кузину винить, на тетю коситься. Они тоже

старались, да. Только вот основную работу проделала я сама.

Но это все далекие детские обиды, неприятности и глупости. Сейчас-то что делать?

Хм... Та мысль, что пришла ко мне недавно. Как раз тогда, когда я увидела этот учебник. Та-ак...

Простите, лорд Эмерсон, но я, кажется, придумала, как использовать вашу вредность на пользу себе. Нехорошо для взрослой женщины так бесстыдно манипулировать мальчишкой. Но с другой стороны, он и теперь первый начал.

– С чего вы взяли, лорд, что эти элементарные знания для меня трудны?

Первый шар отправлен по зеленому сукну, но не в лузу, а в другой шар. Теперь, если правильно рассчитать законы рикошета и инерции...

В ответ на мой вопрос он разразился хохотом. Рассмеялся, запрокинув голову, до выступивших в уголках глаз слезинок. В прошлом я бы отреагировала очень болезненно, но сейчас его чистый смех показался совершенно беззлобным.

Учебника герцог так и не выпустил.

– Леди... – выдавил он.

Отзеркалив его прищур, я чуть склонила голову набок:

– Герцог, вы слишком много на себя берете.

– Неужели?

– Хм... Что же, если вы готовы ответить за свои слова, то не откажетесь от пари, верно? Я поступлю на МехАрт.

Парень встретил мое утверждение хохотом.

– Леди, вы ведь осознаете последствия? Если вы изволите подать документы на МехАрт и провалитесь на вступительном экзамене, исправить ошибку не получится, вам придется ждать год до следующего набора.

Искорки из глаз так и не исчезли, но если начало тирады он выдал снисходительно-покровительственным тоном, то финишировал вполне серьезно.

И я не смогла не отметить его честность – при всей его вредности он действительно попытался меня остановить.

– Я готова ответить за свои слова и принять последствия. А вы, лорд?

Он покосился на хозяина магазина, которому вдруг пришло в голову навести порядок на полках через стеллаж от нас.

Своим вопросом я поставила на кон честь герцога, и у парня не осталось выбора.

– Да, леди, я готов, однако...

– Условия пари, – перебила я. – Если я поступлю на МехАрт, до конца года вы будете моим личным репетитором, а также, – я бросила взгляд на альбом с выкройками, – презентуете мне в первый день учебы лично сшитую мягкую игрушку по одной из этих выкроек. Если же я проиграю... Я выполню любое ваше желание. Пари?

Я протянула свободную руку для рукопожатия и выпустила магию. Моя ладонь засветилась, предупреждая, что пари магическое, «соскочить» никто из нас не сможет.

Герцог недоверчиво посмотрел на мои пальцы, но руку все

же пожал, принимая условия.

И мы разошлись. Мне достался учебник, а у него в руках остались выкройки.

Глава 7

– Тетя, он меня вынудил! – бессовестно соврала я, хлопая мокрыми ресницами и сморкаясь в платок. – Я не могла позволить этому джентльмену ронять честь нашей семьи!

– Что ты вообще забыла в этой несчастной книжной лавке?! – Леди Миневра сжала пальцами виски и поморщилась, слушая мои приглушенные завывания. – Кэтрин отвлеклась буквально на минуту, и ты уже влипла в историю! Что я скажу твоим родителям, Мелани? Это же невыносимо – леди нашей семьи опозорится при попытке поступить на факультет, где женщине вообще не место!

– Я все равно уже не могу отступить, тетя, это будет еще хуже. – Довольный блеск в глазах пришлось прятать за притворными слезами. Или не притворными? Признаться, заплакать в любой момент мне теперь ничего не стоит. Только вспомни один из множества эпизодов прошлой жизни – и водопад слез обеспечен. Тут проблема, как сдержать, а не как выжать из себя.

Тетушка поджала губы и погрузилась в размышления.

Я ей не мешала. Хотя пари было почти спонтанным, формулировку условий я продумала так, чтобы не было ни малейшего шанса на отступление.

С одной стороны, пари стало оправданием и способом замаскировать мои истинные желания. С другой – оно и для

меня послужит хорошим пинком, заставит собраться и работать, не тратя душевные силы на сомнения.

– Спокойнее, Мелани. – Спустя четверть часа тетушка пришла к какой-то мысли, и мне она заранее не нравилась. – Кто, говоришь, слышал про ваше пари? Только лавочник? Уверена, туго набитый кошелек поможет ему рассказать свою версию пари. Вместо поступления назначим условием прочитать учебник. С герцогом я договорюсь, чтобы он забыл о глупой шутке.

– Тетушка... – Я потупила глазки и приняла самый виноватый вид, на какой только была способна. – Мне очень-очень стыдно. Но он вывел меня из себя! Он посмел вслух усомниться в моем уме, он смеялся!

Судя по тому, как поморщилась леди Миневра, внутренне она была очень даже согласна с мнением герцога Ланчестерского. Она даже цветочный чай в тонкой фарфоровой чашечке отставила с таким раздражением, что чашечка – о ужас! – невоспитанно звякнула о блюдечко. Учítывая, насколько для леди Миневры важен этикет в самых мелких его проявлениях, волнуется и злится она всерьез.

Я только мысленно хмыкнула и продолжила:

– Я... я...

– Мелани, не мямли, говори яснее! – потеряла терпение тетя.

– Тетушка, простите... я совсем потеряла над собой контроль и использовала дар при заключении пари... изменить

условия не получится.

– Ч-что?!

Тетушка, лишившись самообладания, резко встала. Вскрикнула и зажала ладонью рот Кэтрин.

– Мелани? – пораженно охнула кузина.

– Мне жаль, но поступить придется, это единственное, что можно сделать, – вздохнула я.

– Мелани... даже в таком случае тебе не нужно поступать. Достаточно признать поражение.

Да что же они такие дубовые!

– Нет! – вскинулась я. – Ни за что! Я не буду унижаться перед герцогом. Я... я... Я поступлю, вот!

Леди Минерва спрятала лицо в ладонях. Ее плечи характерно задрожали. Я притворилась, что занята своими переживаниями и не замечаю, как даже родная тетя надо мной потешается.

Кэтрин выбежала и убежала достаточно далеко, чтобы я ее не услышала. Наверняка хихикает, паршивка. Ну-ну.

Это поступление на самом деле убьет сразу двух взлетающих уток, как говорят на материке. Во-первых, у меня есть шанс заняться тем, что втайне было интересно мне всегда. А во-вторых...

А во-вторых, моему бывшему будущему мужу не нужна умная жена. Он этого особенно даже и не скрывал никогда. Правда, все его сентенции на эту тему облачались в заботу о приличиях. Настоящая леди, тем более жена политика, чле-

на палаты лордов, в будущем – блестящего премьер-министра, не должна совершать ничего, что выходило бы за рамки «безупречного воспитания и поведения замужней дамы из высшего света». И уж тем более ни в коем случае не посмеет учиться на самом престижном, но и самом мужском факультете Магической академии островов. Жаль, что поступление не станет абсолютной гарантией моей безопасности – поначалу Эдвин вовсе полагался на влияние моих родителей, и его первый карьерный взлет стал возможен благодаря их помощи. Вместо благодарности он отплатил по-черному.

– Мелани, – с жалостью выдохнула тетя.

– Я должна, тетушка. – Я упрямо выпятила челюсть, повторяя выражение лица отца. Он, когда упрется, тоже такую рожу корчит, и все в семье знают, что дальше спорить бесполезно.

– Мели... – жалости хоть ковшом черпай.

Решив, что игры достаточно, я промокнула глаза и тоже поднялась:

– Пойду читать учебник и готовиться.

– Хорошо, Мели. Только, пожалуйста, как осознаешь, что тебе слишком сложно, сразу же скажи, и мы решим вопрос с герцогом в частном порядке. А пока ты... читаешь, я поеду и улажу слухи с торговцем.

Тетя не сдалась, но отступила, что меня полностью устраивало.

Позднее и тетя, и кузина приходили ко мне в комнату,

заставали с книжкой в руках, вздыхали, уговаривали не маяться глупостью, сетовали, что учеба вредна для цвета лица, вызвали к разуму, открыто говорили, что я только опозорюсь. Я же отказывалась идти на диалог, твердила, что «должна и поступлю», время от времени хвалилась, что что-то начинаю понимать. И так длилось до последнего дня подачи документов.

А того, что тетя просто запрет меня дома и прикажет мне покаяться и признать себя проигравшей, я не боялась. Мне на руку сыграла уже сложившаяся к этому моменту репутация маленькой дикарки, глупой и вздорной, но упрямой, как дикий осел. Да, мои драгоценные родственницы и в прошлый раз быстро усвоили, что мной легко манипулировать, но почти невозможно сдвинуть с места силой. Особенно если я уперлась. В своем ослином упрямстве я могла дойти до общественного скандала и, естественно, написала бы родителям. Поскольку я была и оставалась любимой избалованной девочкой самого успешного военачальника континента, прихоти которой исполняются с доброй улыбкой и очередным переводом золота на счета семьи...

Короче говоря, по-хорошему со мной было гораздо проще договориться. Особенно если ловко обвести вокруг пальца и внушить, что вот именно эту чушь я и хочу. И вообще, эта чушь сделает из меня настоящую леди с Островов.

Приспичило мне опозориться на вступительном экзамене? Ну что же. Главное – заранее объявить эту затею прихо-

тью невоспитанной и недалекой дуры, тогда репутация семьи Гарльтон не пострадает. Даже наоборот – на моем фоне умничка и воспитанная девочка Кэтрин будет смотреться еще выигрышнее.

Глава 8

Какое наслаждение – заниматься тем, что тебе нравится! Свободно и не скрываясь. Освежить в памяти то, что в прошлый раз пришлось изучать украдкой, выуживать по крупинке, урывать по минутке на любимое дело...

Я читала-зубрила-решала-чертила, не забывая вслух постонать, как это трудно. Что занимательно, никто из родственников или слуг, ну, кроме моей Ляны, даже не пытался посмотреть, что же я там нарешала. Кажется, ни у кого не было даже сомнения в том, что я выставлю себя самоуверенной дурой на экзамене и опозорюсь на все острова.

А я пользовалась временной свободой на все сто: всего лишь сделаешь тоскливое лицо, вздохнешь погорше, напомнишь о пари – и вот, даже тетка не дергает. А Кэтрин вообще обходит мои покои десятой дорогой. Сколько возможностей не только подучить экзаменационную программу, но и просто заняться своими делами? И мыслями. И записями, которые оказалось весьма удобно маскировать среди задач в толстой тетради.

Праздник фонтанов подкрался незаметно.

– Неужели ты даже сегодня останешься в комнате? – с притворным сочувствием спросила Кэтрин, заглянув ко мне утром.

Я насторожилась – почему вместо недовольства я увидела

в ее глазах предвкушение и радость?

– Сегодня? – рассеянно переспросила я.

– Знаешь, я восхищаюсь твоей усидчивостью и целеустремленностью. Если даже сегодня ты будешь учиться, возможно, у тебя и получится!

У-у-у...

Прошлая я купилась бы на эту дешевую манипуляцию.

– Праздник фонтанов?! – сообразила я и торопливо спрятала книжку в сундук, а сундук заперла на ключ. Чтобы учебник «случайно» не пропал. – Праздник! – захлопала я в ладоши. – Заказы же доставили, правда?

– Давным-давно. – Поняв, что уловка не сработала, кузина закатила глаза и указала на сложенные в углу коробки. Ляна принесла? Я так увлеклась, что не заметила.

– Ладно, дорогая, не буду тебе мешать, – сладким голосом пропела Кэтрин, испаряясь из моих комнат.

О-хо-хо – получается, я заранее не примерила, не убедилась, что с нарядами все в порядке. Мало ли какие неожиданности могут вылезти в последний момент? Но выбора нет.

Перво-наперво я пересмотрела коробки и убедилась, что они все без исключения запечатаны – в них ровно то, что запаковали магазины, без сюрпризов. Коробки, кстати, именно, к каждой прилагалась карточка от магазина с указанием имени получателя и дежурными пожеланиями.

Такие же коробки должна была получить кузина. Не только получить, но и в отличие от меня давно вскрыть. Судя

по тому, что никаких воплей не последовало, мой розыгрыш удался и никто ничего пока не заметил. Отлично!

Я бросила взгляд на часы и беспомощно оглянулась на Ляну:

– Во сколько мы выезжаем в город?

– В одиннадцать, леди.

Так-так, у меня чуть больше часа. Теперь я догадываюсь, на что рассчитывала кузина, напоминая мне о празднике и используя такую прозрачную манипуляцию. Она попросту выжидала до последнего момента, когда ее не в чем будет упрекнуть, а я почти наверняка не успею собраться.

И в целом кузина не прогадала, рассчитывая на меня прежнюю. Потому что я не признавала простоты в одежде, макияже и прическах. Обычно Ляна только на мои волосы тратила часа два.

Но долгая жизнь чему только не научит. А еще поможет разобраться в себе и найти свой стиль. Да, я выходила замуж безвкусной дурой, но дальше мой муж не мог позволить себе появляться в свете с клоунессой. И мне пришлось очень-очень многое постигать на собственном горьком опыте – методы Эдвин отчего-то выбирал не самые гуманные.

Ну что же, зато впрок пошло. На самом деле спуститься в последний момент – отличная идея. Чем позже тетя и Кэт увидят мое платье, тем лучше. Или, наоборот, поторопиться и проскочить в экипаж? Не успею, наверное...

Пока я чесала нос и пыталась принять наилучшее реше-

ние, Ляна развела бурную деятельность.

И начала она с набора воды в ванну. Правильно, между прочим, чистота – лучшее украшение.

– Что же делать-то? – расстроено бубнила Ляна, опрокидывая на мои волосы бальзам.

– Высушить успеем, – успокоила ее я.

Среди моих последних покупок имелся новый, еще не оцененный по достоинству «горячий» гребешок-артефакт. Бытовая магия пока что, увы, в самом зачаточном виде, бум развития ее ждет только через десять лет.

– А прическа? А макияж? А наряд? – Ляна чуть не расплакалась.

– Не успеем, – вздохнула я. – Но можно сделать как в том журнале...

– Каком, леди?

В воображаемом. Надо же как-то придать своей идее вес авторитета, а заодно объяснение, почему я изменилась. Бежать за модой – как раз мой стиль.

– В том... С синей обложкой, где еще девушка в берете.

– Не помню, леди.

– Неважно, я помню. Соберешь низкий пучок, а чтобы было празднично, вплетишь ленту в тон платью, завяжешь бант.

– Это я мигом, – согласилась Ляна. – А как же ваши шпильки, госпожа? Заколки? И сеточка с бриллиантами...

– Не надо сеточку! – Я чуть из ванны не выпрыгнула.

Один из уроков, которые я накрепко усвоила: бриллианты

– только для вечернего выхода, сверкать ими в первой половине дня жуткий моветон.

Это был один из уроков мисс Коукворт. Нанятая моим мужем для того, чтобы «помочь леди освоиться в новой роли», эта женщина могла бы без проблем командовать ротой каторжников. И нет, она никого из своих воспитанниц ни разу не ударила за всю карьеру. Но одного ее тяжелого, как свинцовая руда, взгляда хватало, чтобы дамы из высшего общества теряли подвязки от чулок и накладные ресницы. Насколько я знаю, спорить с мисс Коукворт не рискнул никто и ни разу. Жаль, что в далеком будущем жизнь обошлась с ней весьма неласково. И увы, не без содействия моего мужа.

А кстати... интересно, где она сейчас? Несмотря на страх и благоговение, которые мне внушала в прошлом-будущем эта женщина, я бы не отказалась видеть ее рядом. Если получится сделать из нее союзника...

Точно! Непременно ее отыщу!

А пока...

Ляна помогла мне выбраться из ванны, закрутила в огромное полотенце.

– Леди, – гребень она взяла двумя пальцами, будто носок конюха, – вы уверены, что это не испортит ваши волосы?

– Уверена, давай. Я уже пробовала.

В будущем, но это детали.

Отчасти Ляна права, далеко не все гребни будут хорошими, но я знала, какой выбирать.

Ляна помогла мне справиться с нижним бельем и нательными сорочками.

– Теперь платье, – выдохнула она, с опаской глядя на коробку.

Я кивнула.

Дорогие ателье всегда пропитывают ткани особым зельем, спасающим от заломов и мятости, так что за внешний вид платья я почти не беспокоилась.

Ляна сняла крышку, осторожно извлекла наряд.

– Леди? – растерянно уставилась она на то, что увидела.

Я же при виде платья не сдержала широкой улыбки.

На первый взгляд – идеально.

С моими рыжими волосами отлично сочетается синий цвет, его я и выбрала, причем не «рыбью» ткань, а лаконичную матовую. Из «чешуи», тоже в синей гамме, сделала на лифе только клиновидные вставки. Это выглядело бы крайне мрачно и непразднично, но я густую синеву разбавила белым кружевом. Считается, что с «чешуей» оно категорически не сочетается. Да, я бессовестно украла чужую идею – вместо округлых линий в кружевном узоре выбрала геометрию. А самая «вкусная» часть – это юбка. Ткань к низу светлела, синева переходила в светлый голубой. Совершенно обычная юбка на первый взгляд, но при движении фалды на долю мгновения приоткрывались и демонстрировали «чешуйчатые» клинья.

Когда Ляна закончила и я крутанулась перед зеркалом,

она выдохнула:

– Леди, вы бесподобны.

И кажется, впервые – искренне.

Глава 9

– Тетя, они все перепутали! – Отвисшие челюсти родственниц надо было срочно приводить в порядок. – Они все сделали неправильно! Кэтрин! Ты только посмотри! – Я повернулась вокруг своей оси на нижней ступеньке лестницы, продемонстрировав разлетающуюся юбку. – Ты это видела?

– Мелани? – буквально просипела леди Миневра. – Что это?

– Платье, тетушка! Это то платье, что мне прислали из ателье, которое посоветовала кухня! – жалобно шмыгнула я носом. – Очень ужасно?

– А что с твоей прической? – осторожно спросила леди Миневра после длинной паузы, во время которой обе родственницы переваривали мой новый облик.

– Ах, это настоящий кошмар, и я никогда не прощу за него Кэт!

– Что?! – захлопала ресничками кухня.

– Да! Это ведь ты напомнила мне о празднике всего за час до выхода! Ляна просто не успела сделать мне ту прическу, что я хотела! Придется идти вот такой невзрачной дикаркой... но, тетушка, я не виновата!

– Не виновата, – эхом повторила тетя и тут же встрепенулась. – Но, Мели... в таком виде... Прости, что скажу тебе это прямо, но ты покажешь себя... Создать репутацию

трудно, разрушить – легко. Никто не будет знать, что ателье ошиблось, будут оценивать только твой вид.

– Тетушка, но я не могу пропустить праздник фонтанов! Это же мой первый праздник фонтанов! И вообще, я родителям обещала рассказать, как я его проведу, прислать ма-гооттиски! Что они подумают, если я не поеду из-за платья? Оно, конечно, ужасно бедное, но вставки вот есть...

Я спустилась, на миг обернулась, подмигнула осторожно выглядывающей из-за угла Ляне.

Как только мы уедем, она сможет тоже отправиться на городскую ярмарку повеселиться – я дала ей на вторую половину дня выходной и в качестве праздничного презента вручила кошелек, туго набитый монетами не самого мелкого достоинства. Ляна была счастлива, причем больше выходному, чем кошельку. Хорошая девочка...

– Мели... – Кузина посмотрела на меня с жалостью, едва маскирующей яростное негодование.

– Ничего, на празднике можно разделить, я постараюсь не попасться на глаза знакомым. Пойдемте же скорее, мы же не хотим опоздать! Фонтаны... – Я захлопала в ладоши, совсем как радостная дурочка, и, приплясывая, устремила к экипажу.

И не могла не заметить удивленного взгляда дяди, поджигающего нас у кареты. Вообще, я очень мало с ним общалась, барон Гарльтон был занятой человек, и на первый взгляд казалось, редко снисходил до семейных проблем. Увы... как

выяснилось позже, его незаинтересованность – лишь маска. Этот человек приложил руку к гибели моей семьи.

Сейчас в его глазах мелькнуло недоумение и, помимо воли, легкое одобрение. Последнее, правда, всего на секунду – чисто мужское это было, а дальше включился расчетливый мозг дельца, которому своя дочь ближе, и замуж ее надо отдать повыгоднее.

Праздник фонтанов на Королевской площади – действительно волшебное зрелище. Туда допускались далеко не все, только высшая аристократия островов. Простой народ веселился в других местах, и, хотя королевские маги для них тоже устраивали водные представления, размах и зрелищность даже сравнивать было нельзя.

Я искренне предвкушала праздник, но, если честно, розыгрыш – больше.

– Мне стоит держаться в стороне, – тихо вздохнула я, когда наш экипаж в веренице таких же черепах дополз до площади.

– Мели, не говори глупостей, – отвергла мою идею Миневра. – Как будто кто-то не знает, что ты наша племянница. Если ты уйдешь, будет еще хуже. На самом деле платье не так уж и ужасно, правда.

– Спасибо, тетя.

Мы выбрались на мостовую и оказались в рыхлой толпе. Тетя сразу же увидела знакомых кумушек и поспешила поприветствовать их. Дядя устремился к своим знакомым.

Мы же с Кэтрин остались предоставлены сами себе, что не было чем-то необычным. Королевская площадь оцеплена, безопасна, а сам праздник легкий, без налета напыщенного официоза.

Собственно, это одно из тех сборищ, которые устраивают для того, чтобы молодежь пообщалась друг с другом, завязывала знакомства, даже флиртовала в рамках приличий. А матери семейств за всем этим деликатно приглядывают. Ну, это так называется «деликатно».

На самом деле старые гримзы бдят как коршуны, охотнее всего замечая чужие промахи и ошибки. А потом распускают сплетни. Высший свет островов – тот еще гадюшник, о двойном, даже тройном дне которого не подозревала наивная девчонка с материка, избалованная простым и добрым отношением людей в ее глуши.

И очень хорошо знала жена будущего премьер-министра, первая леди столицы.

Что же, сегодня я планирую дать много пищи для сплетен. Но не сама, как бывало. Нет, надо мной достаточно потешались. Пора и мне немного посмеяться. А заодно начать далеко идущую интригу.

Когда Кэт высмотрела своих подружек, я не стала отказываться и последовала за ней. Юные особы высокого происхождения далеко не сразу заметили наше появление. Я даже слегка удивилась, что их настолько могло заинтересовать – вроде бы выступление водных магов будет позже, а пока

свои умения показывают ученики. Довольно неплохо, надо признать, но не настолько, чтобы полностью завладеть вниманием молодых родовитых и избалованных леди.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что леди увлеклись отнюдь не фонтанами.

– Не знала, что его светлость тоже будет, – удивилась Кэт. – Он же терпеть не может подобные праздники.

Я всмотрелась и про себя хмыкнула. Герцог Ланчестерский собственной персоной.

Парень устроился за боковым столиком на веранде небольшого кафе под открытым небом и лениво взирал на окружающую суету с показушно усталым и чуть презрительным видом.

Словно почувствовав мой взгляд, он повернул голову. И вместо того чтобы проигнорировать или знакомо усмехнуться, он отсалютовал мне чашкой! Пришлось, следуя этикету, ответить на приветствие легким кивком.

А ведь он сегодня здесь самый завидный жених, в отсутствие Эдвина. Лорд ди Монтеро приедет из своего родового поместья гораздо позже и сначала навестит дом дяди – у них деловая встреча.

Ну а Грант Эмерсон – вот он, нарисовался. Нарочно подставляет, паршивец.

– Мелани, так это правда?! Когда я слышала, что ты поспорила с герцогом Ланчестерским, отказалась верить! – тут же обернулась ко мне юная Сесилия Рочестер, ближай-

шая подруга Кэт и еще одна «доброжелательница» из прошлой жизни.

– Что тебя с ним связывает, Мели? – жадно блестя глазами, поддержала ее Анна Бойл, первая сплетница кружка юных задавак.

Глава 10

Чем порадовать юных сплетниц, я заранее продумала и даже перед зеркалом отрепетировала. Естественно, свалила всю вину на герцога, посмеявшего считать, что раз ты девочка, то обязательно дурочка, хотя подобных высказываний за герцогом никогда не водилось, он, как мне помнится, легко признавал ум, в чьей бы голове тот ни прятался. А вот дразнить милых дурочек он обожал, да. А уж я его своими напыщенными манерами просто притягивала как мишень для насмешек. Самое обидное, двадцать лет спустя я его очень даже поняла, только поздно было.

А сейчас, увы, придется использовать мальчика в собственных целях. Впрочем, я верю в эту язву, этот, если что, отобьется.

– Неужели он тебе нравится? – громким шепотом воскликнула Анна, поймав мой взгляд в сторону Эмерсона.

– Кто?! – опешила я.

– Ну кто? Герцог Ланчестерский, естественно. Впрочем, в него половина выпускниц академии влюблена, даже самых родовитых. – Девушки переглянулись и захихикали, словно про себя оценив мои шансы и найдя их настолько мизерными, что даже смешно.

– Да ни за что! – Может, излишне эмоционально, потому что представить, что я и этот стервец вместе... можно только

в ночном кошмаре. Нет, он симпатичный мальчик, кто бы спорил. И умненький. Из хорошей семьи.

Но в том-то и дело, что с меня хватит родовитых красавцев с мозгами, один раз обожглась. Увы, мужчины больше не входят в круг моих интересов. Я должна спасти свою семью, устроить все таким образом, чтобы не попасть ни в одну из расставленных судьбой и не слишком добрыми людьми ловушек, а потом... а потом видно будет. Мне еще гипотетического спасителя-эгоиста надо как-то отыскать. Выходить за него замуж или нет – еще посмотрим. Я ему благодарна, конечно, но... Надо выяснить, нет ли другого способа сохранить ему жизнь.

В любом случае герцог в сферу моих интересов входит только как удобный предлог для поступления на МехАрт.

А юные леди из окружения Кэтрин тем временем затеяли переглядки, и мне совсем не нравился написанный на нежных личиках ход мыслей. А впрочем... сколько у нас времени? Хо-хо, сейчас им станет не до меня. Итак, быют часы на башне... все чуть расступаются, чтобы освободить больше места для главного элемента праздника. Но до него еще несколько минут, а вот мой собственный сюрприз, благодаря точному расчету, созрел!

– Кэтрин... – раздался задумчивый голос леди Ринаты, тихони, невесть что нашедшей в компании элитных змеючек. Она стояла ближе всех к кухне и первая заметила неладное. А вслед за ней и остальные присутствующие отвлеклись от

ожидания и посмотрели на юную леди Гарльтон.

И я с трудом скрыла злорадный блеск в глазах. Да, не зря я в день покупок вернулась в ателье и провела там несколько больше времени, чем рассчитывала.

Нельзя явиться на дневной благотворительный аукцион и на вечерний званый ужин в одном и том же наряде. Иногда мой график был настолько плотный, или же просто последовательность мероприятий была такова, что сменить наряд не было никакой возможности. И тогда я пользовалась «жидким платьем» собственного изобретения. Увы, раскрыть авторство этого артефакта я не могла, потому что Эдвин категорически запретил мне заниматься неприличными для жены будущего премьера «поделками» и тем более пытаться как-то на них заработать. И я нашла утешение, применяя свои задумки, чтобы хоть чуть облегчить себе жизнь в свете.

Все было просто: наряд, который планировался вторым, пропитывался специальным, держащим иллюзию зельем, зачаровывался, а с помощью довольно сложных, но очень интересных расчетов можно было даже задать точное время преобразования. Причем «нижний» туалет ничуть не ощущался как двойной слой ткани и вообще никак не мешал двигаться. Поэтому и заметить его было очень затруднительно.

Прямо сейчас платье, которое Кэтрин выбрала для себя, исчезло, и под ним оказалось то самое блестящее нечто, которое она рекомендовала для меня.

Девушки слаженно охнули.

Даже герцог за столиком приподнялся, не пропустил зрелища.

Кузина же далеко не сразу сообразила, что именно не так. Она оглянулась, посмотрела на меня, нахмурилась:

– Что-то случилось?

Видимо, решила, что прическа сломалась или брошь откололась, а я помогу быстрее всех.

Я же натянула на лицо улыбку восторженной дурочки:

– Кэтрин! Я видела, как тебе понравилось то платье. Иначе бы ты не стала мне его так горячо хвалить. Ты знаешь, как я тебя люблю. Это мой тебе подарок на праздник фонтанов. Счастливой воды!

– Что? – повторила она и опустила наконец взгляд.

И завизжала.

– Кэтрин? Ну как тебе? Сидит отлично! Честно говоря, я боялась, по моим словам, без примерки, но тебе оно идеально подходит. – И я переключилась на Анну: – Кэтрин это платье очень понравилось, и я решила сделать подарок-сюрприз, тем более тетушка очень консервативна и не позволила бы Кэт в нем появиться. Правда, Кэтрин очень идет?

– Да...

Леди почти синхронно закивали.

Мою версию они радостно скушали. Будут они теперь обсуждать открывшуюся правду об ужасном вкусе Кэтрин или ее злокозненность, меня устраивали оба варианта. Надо бу-

дет чуть позже добавить пикантных подробностей.

– Неправда! – выпалила Кэтрин.

– Хм? – удивилась я. – Кэт, ты о чем? Что-то не так? Ты же сказала, что это платье лучшее из лучших. Ты переживаешь, что я подарила его тебе? Не нужно, дорогая! Просто наслаждайся! Тетушке я объясню.

Кэтрин смогла взять себя в руки и даже процедить слова благодарности.

– Кэтрин, ты как будто не рада, – хмыкнула Анна. – Мели так трогательно старалась сделать тебе приятное.

Да!

Похоже, девушки дружно решили, что я уступила платье от чистого сердца. Ну, того мне и надо.

Понимание я увидела только в глазах герцога, невесть когда успевшего покинуть столик и выдвинуться в сторону нашей стайки.

Он заливался даже не смехом, а хохотом, и я всерьез забеспокоилась, не лопнет ли мальчик, но выдержка его не подвела, герцог сдержался.

И подобрался ко мне вплотную:

– Оказывается, у прелестной леди в голове не только розовые блески, но и серое вещество в наличии? Почему я начинаю чувствовать себя использованным?..

Я ни капли не смутилась, только улыбнулась:

– Вам подсказать, как избавиться от этого нехорошего чувства, ваша светлость?

И герцог охотно согласился, в его взгляде читалось ожидание хорошей шутки:

– Попробуйте, леди.

– Почему бы вам не навестить мою тетушку? Она с радостью пообещает вам что угодно в рамках разумного, чтобы вы гарантировали, что загаданное вами желание будет безобидным и не станет крушением для репутации семьи Гарльтон. Считайте, что это моя вам компенсация.

– За год репетиторства?! Да еще и чужими руками! Леди, вы сейчас назвали меня очень дешевым репетитором.

Глава 11

– Ну, просите услугу подороже, если выиграете, она вам пригодится, – пожала я плечами. – Возможно, у вас получится. А теперь извините, лорд Эмерсон, меня ждет кузина. Думаю, она еще не один раз за сегодняшний вечер захочет сказать мне спасибо, не заставляя же леди бегать за мной?

И смылась у парня из-под носа, проскользнула сквозь стайку юных змеюк, круживших в хищном хороводе вокруг кисло улыбающейся Кэтрин.

Подхватив сверкающую нарядом кузину под руку, я просияла весенним солнышком:

– Я так рада, что тебе нравится! Вы с тетей столько для меня сделали, научили всему, помогли выбрать каждый наряд, что я надевала прежде, – быстрый взгляд подтвердил, что змеи вокруг нас наострили уши и многозначительно переглядываются, – даже в таких мелочах, как украшения, всегда давали дельный совет! Я во всем полагалась на ваш вкус и не прогадала! Теперь настала моя очередь отплатить вам добром. Пойдем, покажемся тетушке и дядюшке, порадуем их?

Кэтрин обернулась в ту сторону, где были ее родители, вероятно, прикинула расстояние, которое предстоит пройти, и количество взглядов, которые предстоит собрать, и окончательно приуныла, но, тряхнув головой, быстро воспряла:

– Да-да, Мели, пойдем!

Надеется, что мама придумает, как исправить катастрофу?

Ну-ну.

Я цепко подхватила Мели под руку и повлекла за собой. Кузина тщетно пыталась прикрыться от взглядов и шикала на меня, когда я с преувеличенным энтузиазмом приветствовала всех знакомых, до которых могла дотянуться.

– Этот праздник я не забуду, – прошипела она.

– Счастливой воды, Кэтрин! – радостно отозвалась я.

И невольно замедлила шаг, когда рассмотрела тетушку в очередном кафе. Миневра Гарльтон проводила время... в компании герцога! Да как он успел так быстро? Только что мне надоедал, и уже с тетей беседует!

Вот же стервец... Советуя выторговать у тетушки услугу, я не думала, что он воспримет шутку как руководство к действию.

– Его светлость?! – тоже отреагировала кузина.

– Кажется, мы там лишние, – вздохнула я. – О, Кэт! Я же видела! Он сидел за столиком...

– Я тоже видела.

– Он вскочил, как только увидел твое платье. И совершенно точно он пошел в нашем направлении. Неужели ты сразила его наповал?! Ой, ой! Я догадалась! Он просит у тетушки разрешения ухаживать за тобой!

Кэтрин поперхнулась воздухом, но потом заинтересован-

но взгляделась в Гранта Эмерсона. Тот целенаправленно двигался через уже слегка поредевшую толпу в нашу сторону. Кузина вспыхнула глазами, потом платьем, попавшим в перекрестье лучей от магических светильников. Вспомнила, что на ней надето, и так жарко покраснела, что на самую коротенькую секундочку мне стало ее жалко.

Но жалость быстро прошла, стоило мне поймать направленный на меня взгляд тети, тоже покинувшей свое место за столиком.

Так, кажется, сейчас тут будет жарко.

– Ах, Кэтрин! Это так романтично, совсем как в тех романах, что ты советовала! Я рада, что мой подарок позволил герцогу разглядеть тебя! – Отпустив локоть кузины, я деликатно отстала на полшажка и закончила: – Наверняка он сейчас признается в чувствах! Я не буду мешать, Кэт, не буду, не беспокойся! Передай тете, что вернусь домой с Бриджерами, я уже вижу Патрисию и Кента, присоединюсь к ним! Удачи, дорогая!

Все это я выпалила со скоростью сыплющегося из мешка гравия, отпрянула еще дальше в толпу и резво сбежала, оставив родственниц расхлебывать последствия «доброго отношения» к провинциальной простушке. А заодно пусть и с герцогом пообщаются, он та еще язва, а благодаря родовитости и богатству ему прощается многое из того, что ни одна юная леди или мать семейства не простили бы менее завидному жениху. Так что скучно не будет никому!

На самом деле удрала я не только чтобы избежать общения с тетушкой и дать ей время остыть. Собственно, я на праздник стремилась не столько из-за желания оттянуть встречу с бывшим мужем, моя цель – предотвратить большое горе маленькой девочки.

Малышка Лили, по совпадению младшая сестра лучшего друга герцога Ланчестерского, недавно получила в подарок очаровательного котенка. Расставаться с полюбившимся питомцем девочка отказалась, и родители не стали спорить, позволили взять котенка на праздник. Дело в том, что у маленькой Лилинет с рождения было очень хрупкое здоровье, что-то с сердцем, и магомедики строго-настрого внушили родителям: ребенок должен дожить до девяти лет без стрессов и огорчений, только тогда можно будет провести один сложный ритуал, который поправит дело. Поскольку зверушка у Лили была на удивление смирная, всегда послушно сидела на руках и мурчала, подставляя уши и пузико для почесываний, все решили, что на празднике ничего не случится.

Но увы... В какой-то момент девочка, увлекшись представлением, слишком близко подошла к одному из фонтанов. Котенок, испугавшись громкого залпа, прыгнул и попал в струю воды, бившей с такой силой, что несчастное животное погибло мгновенно. Жалко и зверушку, и девочку. Лили настолько болезненно восприняла потерю, что перестала разговаривать, слегла, и, несмотря на все старания родителей, до девяти лет ребенок не дожил.

К сожалению, я не знала, какой именно фонтан мне нужен, пришлось побегать.

Наконец я заметила брата девочки. Значит, она где-то поблизости. Я завертела головой, увидела цель, по инерции сделала шаг.

– Вы меня преследуете?! – раздалось над ухом возмущенное.

Я... впечаталась в герцога.

– Делать мне больше нечего. – Увы, на вежливость у меня времени уже не осталось, поскольку в центре площади забил золотой фонтан, раскручиваясь под музыку модного в этом сезоне танца.

История Лили и ее семьи в моей прошлой жизни надолго стала самой обсуждаемой в обществе, поэтому я знала, что вслед за золотом в небо ринется пурпур, чтобы там смешаться в королевский фейерверк. И именно тогда котенок на руках ребенка испугается грохота.

До события считанные мгновения, а тут стоит на дороге столб, еще и претензии предъявляет!

Я посмотрела на Лили и почти одновременно поняла, что перепрыгнуть через препятствие не успеваю. Вроде бы девочка с котенком была совсем близко, но между мной и моей целью продолжал торчать лорд Эмерсон, который с упорством, достойным лучшего применения, не уступал мне дорогу. Да более того, этот несносный мальчишка еще и посмел схватить меня за предплечья! Нахал!

Сам виноват.

В моей не слишком удачной жизни произошло многое. Я бы с удовольствием обошлась без этих уроков. Но сейчас они мнегодились.

Герцог не ожидал от юной леди подножки, но вполне предсказуемо уцепился за хрупкую опору, когда начал падать. Я буквально полетела следом, вытянула руки и...

Глава 12

Котенка спасти удалось, да. В последний момент, на лету. Схватить, сжать...

А вот что делать с моей репутацией, несколько первых минут не мог сообразить никто. Хорошо еще, что мы упали рядом с фонтаном, а не в него.

– Лили!

– Пушок!

– Леди, не надо сажать его мне на голову! Пожалуйста!

– Сами виноваты, с какой стати вам приспичило путаться у меня под ногами?!

– Я путался?!

Чертов кот, такой маленький и пушистый, оказался на редкость боевым. А еще когтистым, как маленький демон. Хорошо, что мне он раскровянил только руки, а вот Грант Эмерсон получил пару царапин поперек лба и попытался громко выразить свое недовольство этим фактом.

Учитывая, что он все еще валялся на земле, а сверху на нем лежала я с котом в руках, картинка вышла живописная. Повод для сплетен такой шикарный, что, кажется, пойдут насмарку все мои труды по поводу кузининою платья. Как неудачно...

– Леди, не знаю, как вас благодарить! – раздался густой бас откуда-то с небес. – Эмерсон, хватит валяться, сейчас же

поднимайся и помоги встать юной спасительнице!

Под недовольное и даже возмущенное пыхтение Гранта я огляделась. Лили, сообразив, что пушистый паршивец в безопасности, перестала рыдать и даже передумала падать в обморок. А ее многочисленная родня столпилась вокруг нас разноцветным табором, напрочь заслонив собой от остальных зрителей.

Уф-ф-ф... как я могла забыть, что род Вудсток не только богат и чистокровен, но еще и многолюден, как кочевое племя из-за рва?

Руку мне подал Дарен Вудсток, ближайший друг его светлости и старший брат малышки Лили. Он же забрал у меня демона, то есть котенка. Помог подняться. Старшие родственницы тотчас бросились помогать приводить платье и прическу в порядок, мимоходом чуть не затоптав герцога. Рассмотрев царапины, ахнули. Я же, опустив взгляд на ладони, почувствовала боль. Такое бывает, что в первое мгновение даже не замечаешь, ранка кажется пустяковой, но нет. Пушок защищал свою жизнь всерьез, и теперь мои ладони выглядели так, словно я кормила с рук вампира. Попало и на платье...

Бабушка Лили, убедившись, что ребенок получил свое сокровище, успокоился и даже улыбается, решительно оттеснила остальных, ловко обернула обе руки белым шелковым платком. Я дернулась – слишком неприятные воспоминания всколыхнул ее жест. Женщина посмотрела на меня непони-

мающе, и я торопливо улыбнулась, чтобы скрыть отразившуюся в глазах тоску.

С пятнами на платье справились на удивление легко. Семью сопровождала одна из горничных. В чемоданчике на все случаи жизни, естественно, было и выводящее пятна зелье с магической составляющей.

– Нужен целитель, – озабоченно вздохнула леди Гаэта Вудсток, мать Лили, когда стало ясно, что кровь у герцога не останавливается. А уж когда она заподозрила, что герцог скрывает, насколько сильно приложился затылком...

– К целителю, – повторила бабушка, и, удивительное дело, герцог, только что категорически отказывавшийся от любой помощи, увял.

– Да, мэм.

– В конце концов, если ты уронил леди, изволь принять на себя ответственность!

– Я уронил?! – поразился герцог и даже воспрял.

– Еще скажи, что леди тебе подножку поставила. – Бабушка уничижительно хлопнула герцога по плечу закрытым веером и величественно отвернулась.

А герцог воззрился на меня с яростным негодованием.

Я пожалала плечами и постаралась улыбнуться ему как можно очаровательнее. А потом с удовольствием отдалась на милость женской части семьи Вудсток. Еще из прошлой жизни я знала, что они несколько шумные и эксцентричные, но добрые и очень честные люди, которые умеют быть благодар-

ными. Очень жаль, что именно эти их качества приведут ко многим несчастьям. Но раз я здесь, то могу помочь не только себе.

– Деточка, я уже послала лакея предупредить твою тетю о том, что ты спасла нашу Лили и пострадала, так что мы берем на себя полную ответственность за твое здоровье и репутацию. Ты поедешь с нами, дома тебя осмотрит наш семейный лекарь, – безапелляционно заявила матриарх всего большого семейства, величественная и великолепная, как стопушечный фрегат, леди Оливия Вудсток.

Уф... ну, по крайней мере, если сплетни и пойдут, то лишь о моем героизме и доброте. Гранта из этой истории благоразумно вычеркнули. И я уверена, герцог пикнуть не посмеет против «всеобщей бабушки».

Естественно, все многочисленные представители клана Вудсток не стали покидать праздник, в этом не было никакого смысла, тем более маленькую Лили вместе с мелким демоном, замаскированным под котенка, леди Гаэта повела в кафе заесть испуг сладким мороженым. Надеюсь, малышка будет в порядке.

Нас с герцогом отправилась сопровождать бабушка. Во-первых, она одним своим присутствием закроет рот сплетникам, ведь оставаться с мужчиной наедине, если он не близкий родственник, для леди недопустимо. Во-вторых, бабушка опасалась, что герцог попробует увильнуть, и решила лично проконтролировать, что он доберется до целителя и не

«потеряется» по дороге.

Возможно, мне бы и хотелось задержаться на празднике, повеселиться от души, но не сложилось.

На самом деле уйти раньше даже хорошо. Я предполагала, что мой будущий не-муж, не застав никого в резиденции, закономерно прибудет на праздник и попытается найти меня.

Почему я так думала? Все просто. Это в юности я могла быть так наивна, чтобы считать встречу случайностью. Потом поумнела, да поздно.

Эдвину слишком хотелось получить влияние моего отца. И мое приданое, разумеется. Он и сам не беден, но политика — дело очень дорогое.

Но я готова сделать все, чтобы оттянуть неприятность. Может быть, мне удастся продержаться до самого поступления? Эдвин меня очаровал, вскружил голову, умело обдурил наивную девочку, далекую от интриг и скрытых мотивов. Когда я жила с родителями, все было открыто, просто. Папа с мамой говорили то, что думали, и никогда не пытались мной манипулировать. Вот я и оказалась без иммунитета.

В этот раз все будет иначе. С одной стороны. Но с другой... Мои близкие, те, кто может защитить, все еще на континенте. Да, я могу написать им письмо, могу попросить о помощи. И я уверена, что они, бросив все, примчатся, но едва ли они появятся раньше, чем через три недели, после того как я напишу: пока письмо дойдет, пока они на корабле доберутся, пока доедут от портового города до столицы...

Меня сто раз успеют выдать замуж силой, если Эдвин сумеет меня скомпрометировать. И не стоит забывать про запрещенные зелья, туманящие разум.

– Юная леди, вам дурно? – окликнула меня леди Вудсток.

– Задумалась.

– С таким хмурым выражением лица пристало решать судьбы мира, а не переживать о пустяках. Эмерсон, почему ты позволяешь леди пребывать в дурном расположении духа?

Ответить в очередной раз возмущенный до глубины души герцог не успел.

Мы как раз миновали оцепление, вышли на улицу, заполненную ожидающими хозяев экипажами, и столкнулись с Эдвином. Легко на помине, демон.

Глава 13

Несмотря ни на что, даже сейчас я признавала, что Эдвин хорош собой. Но если прежде я видела в нем мужчину своей мечты, идеал и совершенство, то теперь могла смотреть без прежнего восторга. Да, красив. Скорее даже не красив, а слащав. Платиновый блондин с серыми глазами, белокожий, умеющий стильно подчеркнуть свой зимний типаж синими и серебряными тонами в одежде.

Заметив нас, он замер посреди дороги.

Без сомнения, Эдвин давно назначил меня своей жертвой и, конечно же, узнал. Но мы не были представлены друг другу, поэтому заговорить он не мог.

По его быстрому хищному взгляду, брошенному из-под густых ресниц, светлых, словно покрытых инеем, я поняла, что Эдвин оценил и меня, и мой новый внешний вид, и компанию, в которой я оказалась. И ни герцог, ни старшая леди Вудсток ему не понравились. С герцогом он всегда был на ножах, а с кланом Вудсток тоже не слишком ладил, к тому же тот факт, что Дарен Вудсток был другом герцога, делал их общение еще более сложным.

По правилам этикета Эдвину следовало бы коротко поприветствовать леди Вудсток и герцога, кивнуть мне и уступить дорогу, но это означало бы, что он упустит возможность добраться до меня.

– Добрый день, леди Вудсток, герцог. – Гранта Эмерсона он полноценным обращением не удостоил. – Какая неожиданная встреча. Леди, позвольте пожелать вам счастливой воды. Но неужели вы уже покидаете праздник? Так рано?

В некоторых случаях, когда был уверен, что это сойдет с рук, Эдвин позволял себе быть и бестактным, и даже грубым.

Он не только не сделал шаг в сторону, но и, наоборот, чуть приблизился, чтобы мы точно не избежали... столкновения.

– Счастливой воды, лорд Монтеро, – сдержанно отозвалась леди Вудсток и пронзила наглеца испепеляющим взглядом. – Вы верно поняли, мы уже покидаем праздник.

Тон был вымораживающим, но Эдвин только улыбнулся:

– Кажется, юная леди не выглядит радостной. Ах, мы не были представлены друг другу. – Он впился в меня взглядом.

И я невольно вздрогнула.

Притворившись смущенной, опустила голову, чтобы скрыть поднявшуюся в душе волну ненависти и страха. Прямо сейчас, когда рядом и леди, и герцог Ланчестерский, Эдвин не сможет мне навредить. Умом я это понимала, а успокоиться не могла. Пальцы стали ледяными.

– Леди, вам дурно? – Грант не пропустил моего состояния и спросил едва слышно, чтобы Эдвин не заметил.

– Кажется, – шепнула я.

Эмерсон быстро шагнул вперед, в буквальном смысле закрывая меня своей широкой спиной.

Леди Вудсток покосилась на эти телодвижения и, навер-

ное, что-то поняла, потому что прищурилась на беспардонного Эдвина еще неодобрительнее.

– Мы торопимся, лорд Монтеро. Почему бы вам наконец не отойти в сторону?

– Вы не представите меня юной леди?

– Нет.

– Что же, герцог, если вы желаете в глазах своей спутницы быть деспотом из прошлого века...

Да, Эдвин знал, что сказать.

Я прежняя, услышав, что герцог Ланчестерский придерживается немодных, даже архаичных взглядов, разочаровалась бы в нем. Да и само слово «деспот»... Мой папа бывал строгим, но деспотичным – никогда. Это я, в своем юношеском максимализме и капризах, смела так его называть... И это тоже должно было убавить мою симпатию к Гранту.

Слушать дальше герцог просто не стал, уверенно двинулся напрямик на Эдвина. И я ни на миг не усомнилась – этот долговязый шкаф бы его просто оттолкнул. Эдвин отскочил в последний момент, и Грант зацепил его плечом.

– Если вы чувствуете себя обиженным, лорд Монтеро, я жду официальный вызов.

Леди Вудсток быстро оказалась между мной и Эдвином, а затем подтолкнула меня чуть вперед, чтобы я шла между ней и герцогом «в коробочке», прикрытая и с фронта, и с тыла.

Благодарно кивнув, я прибавила шаг. Скорее бы уже оказаться в экипаже.

Повезло, что кучер заметил хозяйку издали и распахнул дверцу. Пропустив леди Вудсток вперед, я забралась в салон второй, откинулась на мягкую спинку дивана и на секунду прикрыла глаза. Герцог забрался следом, и экипаж тотчас тронулся.

Карета плавно покачивалась в такт цоканью лошадиных копыт, пахло мятой и немного порохом от королевских фейерверков. Старшая леди Вудсток проследила, чтобы я устроилась как можно удобнее, и тоже расслабилась на своем диване, опустил ресницы и давая понять, что не собирается доносить меня светской беседой.

Я была ей по-настоящему благодарна.

Итак, пока есть несколько минут покоя, подведем итоги.

Сколько именно уток мне удалось подстрелить одним плащем и парой фонтанов?

Свое изобретение я продала владельцу ателье за кругленькую сумму еще в тот день, когда вся эта история только закрутилась. Кругленькую сумму и процент с будущих заказов. Мы договорились быстро, потому что мэтр Жаннэ очень хорошо умел считать деньги, что в прошлой жизни, что в этой. Я передала ему все наработки и зелье, приготовленное заранее, он выписал мне чек на предъявителя в центральном банке островов и договор-расписку, скрепленную магически. Все, отныне и навсегда двойной наряд – разработка ателье Жаннэ. Даже если кто-то из участников договора захочет проболтаться – не сможет. Я всего лишь случайно по-

пала на первую демонстрацию, так загорелась идеей сделать кухне подарок, что тут же все оплатила. Да... не сомневаюсь, что у многих уже возникли вопросы об этом чуде. Это сыграет на руку моему карману и хозяину ателье.

Когда-то, еще на материке, старая няня говорила одной из служанок: «Простота хуже воровства». Тогда я не поняла смысла этих слов, зато теперь... использую их как оружие в еще не начавшейся войне за будущее.

Увы, война эта будет, как бы мне ни хотелось ее избежать. Нет, во мне не горит костер неумной мести, и если бы я могла – завтра же уехала бы от милых родственников хоть на материк, хоть на край света. Но не могу. Судьба моей семьи будет решаться здесь, и в ее трагическом конце замешан не только мой будущий муж, но и дорогой дядя Гарльтон вместе со своей женой и дочерью.

Дядю мне, если честно, очень хочется задушить собственными руками. А вот тетку и кузину... Несмотря на их прошлые и будущие поступки, смерти я родственницам не желаю. Да, они еще много успеют нагадить, если я им позволю. Да, в судьбе моего любимого дяди, брата моей матери, именно Кэтрин сыграет очень некрасивую роль. Да, леди Миневра приложит в будущем руку к тому, чтобы моя мать последовала за отцом в другой мир так скоро...

Но ни одна из них, по большому счету, не навредила так сильно, как дядя Гарльтон или Эдвин.

Поэтому лучше уже сейчас укоротить родственницам ру-

ки и языки, постепенно отучив от безнаказанности. Внушить им, что не стоит больше так явно пакостить, потому что «простушка» всегда может не вовремя что-нибудь сболтнуть или сделать, раскрыв перед умными людьми их доморощенные интриги. Мне необходимо подправить собственную репутацию, и лучше, чтобы тетушка с кузиной в этом не мешали.

Глава 14

Да, сразу «перекраситься» в умную и достойную у меня не получится. Кто поверит? Я буду двигаться шаг за шагом, и план уже готов, продуман в деталях, выверен.

История с платьем в нем – первый шаг.

Я дала обществу знать, что мой дурной вкус возвращен родственницами. Конечно, их интриги не снимают с меня вины. У меня ведь есть глаза, я видела, как одеваются леди, но предпочитала не думать своей головой, а слушать.

Следующий шаг – поступление на МехАрт. Дурочка не смогла бы поступить, верно? Во-от. Под предлогом учебы я начну одеваться просто – буду следовать «академическому» стилю, ну а там общество постепенно привыкнет к моему новому образу.

С МехАртом я связываю надежды не только на свое лучшее будущее, но и на поиски господина Эгоиста.

Я не забыла. Ни на секунду не забывала и очень хорошо осознавала, что часики тикают, каждый щелчок секундной стрелки отщипывает маленький кусочек от отведенного мне времени.

Я всю голову сломала, силясь предположить, кем мог быть господин самопровозглашенный Эгоист, но ни одного имени на ум не пришло. И тогда я решила идти очевидным путем.

Я точно знаю – он сам сказал, – что был использован родо-

вой артефакт. Я, при всем своем интересе к артефакторике, даже заподозрить не могла, что подобная штука существует. Будь у меня такой артефакт, я бы тоже утаивала его всеми правдами и неправдами. А Эгоист ради моего спасения раскрыл тайну вот так легко... нет, не отвлекаться.

Подобной мощи родовой артефакт может быть «выращен» только магическим кланом с историей, насчитывающей не менее пяти веков.

Иностранцев в моем окружении не было, и я составила предварительный список. В него, в частности, входили те, кто к моменту моей смерти тоже был жив.

Двадцать шесть фамилий – катастрофически много. И ведь не спросить в лоб – есть у вас такая убойная секретная штука? Возможно, мне поверят и даже женятся, но потом... срочно овдовеют. То, что Эгоист был готов помогать мне за пять лет до моей смерти, не означает, что он готов на все сейчас.

По-хорошему, нужно хотя бы сократить список.

Кстати, Вудстоки идут третьей строкой. Я бросила на леди взгляд из-под ресниц.

Герцога в моем списке нет. И моя юношеская наивная антипатия к нему тут не при чем, увы...

Может, с Дарена начать? Раз уж так удачно все сложилось.

На МехАрте я получу доступ в специализированную библиотеку. Если я найду хоть какую-то зацепку, то только там.

Но уже сейчас я читала мемуары аристократов прошло-

го и позапрошлого веков и искала любые упоминания о выдающихся личностях. Что угодно – случаи везения, поразительного чутья, любое подозрительное совпадение тут поможет. Зная будущее, легко выиграть на скачках, блеснуть открытием, заработать денег неведомым путем. Совсем как я с платьем.

Если найду упоминания о таких людях, то смогу соотнести их фамилии со своим списком.

В худшем случае придется спрашивать в лоб, но эту меру я оставила на самый крайний случай, если не смогу вычислить Эгоиста.

Но раз уж я еду в гости к Вудстокам, то... попробую разговаривать леди. Не об артефактах, разумеется, а о выдающихся представителях их рода.

Большой старый клан как раз мог поколение за поколением создать «возвратный артефакт»...

Хотя стоп. Будь у них подобный секрет, разве позволили бы они погибнуть Лили? Неужели жизнь всеми любимой девочки посчитали бы недостаточно важной для того, чтобы применить артефакт?

Нет, я все же слишком многого не знаю. На каких условиях возможно включить эту магию, каких сил она потребует, можно ли вообще с ее помощью спасти ребенка? Или только взрослого? Но я же вот сейчас спасла? Почему, например, отец, или дед, или брат Лили не мог бы вернуться и поймать чертову кошку?

Ничего не понятно, слишком мало вводных. Ладно, все равно пока не буду вычеркивать Вудстоков из списка.

Я мельком глянула в окно кареты, поняла, что мы уже в районе богатых особняков, то есть почти дома. Вздохнула и попыталась представить себя рядом с Дареном. Вспомнила его голос и тот, который слышала, умирая. Боги, не знаю... Я была в таком состоянии, что все звуки казались искаженными. Но все же Дарен достаточно приятен как мужчина. Он красив, богат и, как я знаю из будущей жизни, добр и порядочен. Он был бы не самым плохим мужем, особенно если бы любил меня по-настоящему.

Герцог будто почуял мои мысли, направленные на другого. Он старательно не отсвечивал всю дорогу, смирно сидел возле леди бабушки, а теперь напомнил о себе:

– Леди, вы снова погрузились в не самые радостные грезы?

Я внимательно посмотрела на парня, невольно вновь примеряя на него образ влюбленного Эгоиста. И внутри что-то сжалось. Это не мог быть он. Просто потому, что... А жаль... Жаль?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.